

Нино Катамадзе — «Газете»

«Я живу там, где пою»

Сегодня и завтра грузинская певица **Нино Катамадзе** и группа **Insight** выступят во МХАТе им. Горького с концертами, на которых представят сразу два новых альбома: «Black» и «White». О цветовой гамме в музыке, о страсти к инструментам и о мироощущении с Нино Катамадзе беседовала Мария Ильина.

Ваши новые альбомы «Black» и «White» — какие они?

В белом альбоме — музыка с электронным сопровождением, а в черном — студийная запись живьем. Черно-белый — это цвет без претензий, и музыка, соответственно, тоже. Белый альбом более спокойный, музыка в нем тонкая и прозрачная. Черный — более энергичный. Конечно, они абсолютно разные. Но некоторые песни в них совпадают, такие как «Olei» или «Once on the Street». Мы их так записали специально, чтобы посмотреть на них с разных сторон.

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

А какой из альбомов появился первым?

Мы записывали оба вместе. Сложно рассказывать об их особенностях, потому что музыку не нужно передавать словами. Мелодии, которые ты просто по деталям собираешь из жизни и ощущений, превращаются в твоей душе в музыку, и ты их играешь на концерте. Наверное, главная их особенность в том, что в них мы постарались передать посредством музыки наше настроение, события, которые происходят в жизни, переживания.

Вы воспринимаете музыку через цвет?

В мироощущении каждого человека преобладает какой-то свой цвет, своя внутренняя температура, которую можно передать, дополняя, переосмысливая ее внутри себя. В какой гамме я воспринимаю жизнь вокруг себя, в такой и передаю.

И какова гамма вашей музыки?

Нейтральная. Светлая такая. Например, выходишь и видишь — зал вишнево-красный, и сразу понимаешь, что в нем надо по-особому передавать музыку, менять температуру, чтобы не было очень жарко. Пение напрямую зависит от пространства зала, а выбор произведений — от желаний слушателей. Следующий мой альбом будет уже в другой цветовой гамме. Думаю, когда буду записывать его, придется всерьез задуматься о цвете. Потому что нельзя в этом случае промахнуться, цвет и музыка должны точно совпадать. Может быть, я найду цвет, который мне очень понравится, а уже после этого что-то похожее появится в музыке. Но пока весна, мне очень хочется съездить домой, в Грузию, погулять, снова почувствовать красоту тех мест, где я росла. А еще впереди лето и осень, впереди у меня все. Знаете, ведь каждую секунду рождается что-то особенное.

Концерты во МХАТе впервые будут на большой сцене?

Сольные — да. Вообще опыт выступления на огромных сценах у нас уже есть — мы выступали на фестивалях. Для нынешних

концертов мы пригласили московских музыкантов: трубача Константина Куликова, перкуссионистку Анну Шленскую и камерный ансамбль солистов оркестра «Новая Россия» под руководством Юрия Башмета. Аранжировки лучших композиций с альбомов «Black» и «White» для оркестра сделал грузинский композитор Звиад Болквадзе.

Вы ведь любите эксперименты в музыке?

Очень люблю. Но и в жизни тоже... Жизнь же и есть музыка. Она занимает почти все мое время. Отец говорит, мне иногда надо бояться того, что я всегда погружена в музыку!

Как вы пришли к джазу?

Когда я услышала джаз, то почувствовала — он даст ответы на все мои вопросы! Я пошла по этой дороге и постепенно получила ответы. Джаз — дорога ежесекундного творчества: ты ищешь и всегда находишь что-то новое. Это свободный образ жизни. В джазовой музыке можно абсолютно все, лишь бы знать, чего хочешь. Но чем меньше рамок, тем сложнее быть свободным.

Для кино вы сами писали музыку?

Да, вместе с моим гитаристом Гочей Качеишвили. К документальному иллюстрированному фильму, который длится 52 минуты. Он рассказывает о грузинских иконах IX—XX веков. Работать с этим материалом было сложно. В частности потому, что никакого действия в нем почти нет, просто показывают иконы. Их надо было оживить. Я рада, что смогла в таком проекте поучаствовать. Есть и другие фильмы, где звучит наша музыка, — «Яблоко», «Оранжевое небо». Вообще-то наша музыка похожа на кино: в ограниченное время, например за семь минут, происходит целая история, и ты голосом должна успеть рассказать о любви, о расставании или о чем-то еще. Хотя есть и различие: концерт — это ты, а музыка за кадром — это другое. Ты должен настолько красиво все сделать, чтобы, не показывая себя, передать то, что происходит в кадре. И ты должен настолько остро-

рожно все это преподнести зрителю, чтобы он не думал о тебе, а думал о фильме и музыке в фильме, он должен жить в этой истории.

Вы с детства поете?

С самого детства! С четырех лет я на сцене, в семь лет начала гастролировать. Меня научил петь и играть на инструментах мой дядя Шота. Мы пели вместе: у нас дома пели все, кто там жил. Даже собаки! В семье все творческие люди — кто занимается ювелирным делом, кто поением, кто играет, кто шьет. Все что-то создают... Мой отец очень много работает, и ни разу я не припомню, чтобы он пришел недовольный или сказал, что устал. Как-то я спросила его: «Как научиться так работать?» И он мне ответил: «Когда ты выбрала свое дело, нашла себя, когда ты можешь постоянно открывать в своем деле что-то новое и получать от этого удовольствие — как можно быть еще и недовольным при этом?» Быть недовольным — это для него неблагодарность по отношению к себе и делу, которым занимаешься. И я научилась быть благодарной, что нашла себя в музыке, что могу петь, играть, выступать с концертами и делиться частичкой себя с людьми.

Я знаю, что у вас особое отношение к вещам. На концертах не раз видела, что вы что-то вешаете на микрофон.

Это колокольчики! Потому что они звучат... Мои инструменты — как продолжение меня. Я покупаю много инструментов. Аккордеоны, перкуссии, даже игрушки, которые я люблю. Инструменты оживляют меня, дают мне новое дыхание.

У них и друг с другом возникает какое-то притяжение. Есть правила, которые просто надо знать: например, инструменты из дерева нельзя ставить вместе с инструментами из кожи. Я не могу оставаться на одном месте, постоянно переезжаю, и все многочисленные инструменты и цветы таскаю везде за собой. Последние шесть лет меня спрашивают: «Где вы живете?» А я не знаю! Я живу там, где пою.